

После того как Фугаку и Акихико покинули тренировочную площадку, они попрощались друг с другом, и он отправился домой. Он выяснил, что клан Учиха фактически разделился на две фракции: радикальную и консервативную.

Однако пока между ними не было особых конфликтов, поэтому их отношения не ухудшались. Он предполагал, что напряжение начнет нарастать после ночи Девятихвостого, когда главы Конохи начнут подозревать, что Учиха контролирует Девятихвостого с помощью Шарингана.

Один из способов предотвратить это - убить Обито и стереть негативные последствия той ночи. Но каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал боль. Он понял, что это последствия контракта.

Рукопожатие с Фугаку во сне, возможно, скрепило какой-то божественный договор, и он не мог причинить вред своему народу, иначе ему было бы невыносимо больно. Он подумал, что такова цена, которую он заплатил за свою импульсивность.

Было так больно просто думать об этом, не говоря уже о том, чтобы сделать это. Он догадывался, что умрет от боли, если действительно попробует это сделать. Кроме того, убийство Обито было лишь временным, но не постоянным решением. Даже если бы не ночь Девятихвостого, Коноха все равно нашла бы другие причины не доверять Учихе.

У него хватило сил покинуть Коноху вместе с Микото и вести уединенную жизнь. Но его это не устраивало.

В прошлой жизни он полжизни был наемным работником. Сюда он пришел как трансмигрант и стал начальником. Он не хотел жить такой воровской жизнью. Он дал кому-то обещание, и у него не хватало духу нарушить договор. Или он мог бы подбить свой клан на восстание?

Он не думал о таком варианте, но сейчас мятеж в клане был не очень силен. Ему было не под силу повести такую группу людей к успешному восстанию.

Но даже если клан восстанет, а он добьется успеха своими силами, Конохе будет нанесен огромный урон. Это было бы очень болезненно. Он догадывался, что скоро начнется третья война ниндзя, но как быть с осадой Конохи четырьмя государствами? Сможет ли Коноха, потерявшая много жизненных сил, выстоять в гражданской войне? Он сомневался в этом.

Я мог спасти несколько человек, но не мог спасти те тысячи людей. Каким бы сильным я ни был, я был всего лишь одним человеком. Число людей, которых я мог защитить в хаосе, было очень ограничено.

Его идея заключалась в том, чтобы позволить другим сражаться в этой войне. Он не хотел тратить на это силы, тем более что лидеры Конохи не собирались этого делать. Он вообще не думал о том, чтобы стать Хокаге.

Насколько это было бы утомительно? У него не было никаких амбиций. Он просто хотел защищать Учиху и жить свободной жизнью. Его не волновала война и все остальное. Он желал, чтобы все катилось к чертям.

За последние три месяца он провел две встречи на высшем уровне в Конохе в качестве главы клана Учиха. Он встретился с Третьим Хокаге, Данзо, и двумя советниками, Кохару и Хомурой. Он не чувствовал никакого волнения по этому поводу. Возможно, он уже привык к личности и статусу Учихи Фугаку.

«Эй, Микото, что с тобой?» Фугаку лежал на татами и смотрел на внезапно выскочившую Микото. Он спросил с озадаченным выражением лица. Микото вернулась через некоторое время и махнула рукой.

«Нет, ничего страшного. Просто... боюсь, что какое-то время я не смогу этим заниматься». Она покраснела, прежде чем закончить фразу.

«Это...» Фугаку был ошеломлен. Как молодой человек из двадцать первого века мог не знать, что происходит? Он собирался стать отцом? Это была его плоть и кровь в этом мире.

«Хаха...» Фугаку подхватил Микото и радостно закружил ее. «Сколько тебе уже?»

«Почти два месяца». застенчиво ответила Микото. Фугаку улыбнулся от всей души, впервые с тех пор как пришел в этот мир. Он коснулся живота Микото и почувствовал неопишуемую связь с кровью Овна в своем теле. Эй! Постойте, этот ребенок определенно был его собственным, и он чувствовал кровь в его теле. Но будет ли этот ребенок тем самым Учихой Итачи?

Микото посмотрела на мужа и не могла не спросить: «Что случилось?»

«Нет, все в порядке. Я просто так счастлив». Фугаку рассмеялся.

Не удержавшись, он заключил Учиху Микото в объятия, прижался к ее губам и опустил на татами в гостиной.

В этот момент ему было все равно, будет ли этот ребенок Учихой Итачи.

«Ммм...» Микото хотела заговорить, но ее рот был заблокирован другой стороной, и она не могла ничего сказать.

Рука Фугаку не могла не залезть в одежду собеседницы. Он долго ласкал ее. Его губы разошлись, и он некоторое время купал ее, обжигаясь.

Микото увидела горячие глаза Фугаку. Она поняла, что происходит, и быстро остановила его, не давая развязать руку. «Нет... Дитя...»

Фугаку лукаво улыбнулся. «Не бойся, ребенку это не повредит».

<http://tl.rulate.ru/book/107498/3936966>